

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

Научные тенденции: Педагогика и психология

Сборник научных трудов

**по материалам
международной научной конференции**

4 ноября 2016 г.

Часть 2

LJOURNAL.RU

Москва 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

«Научные тенденции: Педагогика и психология» Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 4 ноября 2016 г. Часть 2. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2016. - 36с.

SPLN 001-000001-0066-EM
DOI 10.18411/spc-04-11-2016-2
IDSP 000001:spc-04-11-2016-2

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на II международную научно-практическую конференцию **«Научные тенденции: Педагогика и психология»**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0066-EM

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА.....	5
Антипенко В.М., Котович Л.В., Латыпова И.В. Организация научно-исследовательской деятельности студентов ВУЗов и учителей средних школ: из опыта работы	5
Богатырева Д.С. К вопросу о современной практике подготовки специалистов к осуществлению деятельности в экологическом туризме	8
Гущина Н.В., Кичко Е.В. Методика формирования потребностей у студенток медицинского вуза в систематической двигательной активности	10
Евтушенко С.Я., Арсентьева Е.В. Аутентичный видеофильм как средство изучения иностранного языка.....	13
Карпеченкова Ю.Г. Духовное воспитание иностранных студентов в процессе изучения истории русского языка и русской культуры.....	15
Силантьева М.Ю., Григорьева М.А., Илямакова Е.И. Формирование лексико-графической компетенции и развитие речевых способностей младших школьников посредством лингвистической сказки и журналистики.....	18

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ	20
Альтемирова Мадина Хож-Ахметовна Проблема одиночества матерей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья.....	20
Анушенко О.А. , Таротенко О.А. Роль внеурочной деятельности в патриотическом воспитании младших школьников	23
Кашперук Е.А., Бажук О.В. К вопросу о синдроме эмоционального выгорания	24
Крамаренко Е.А. Эмоциональное состояние женщины в течение беременности.....	26
Лукин – Григорьев В.В. Особенности преподавания психологии в медицинском ВУЗе	29
Мурашко А.М., Пухарева Т.С. Психологические защиты и копинг-поведение специалистов миграционной службы.....	31
Силантьева М.Ю. Роль американского Юга в литературном наследии конца XIX века	34

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА

¹Антипенко В.М., ²Котович Л.В., ³Латыпова И.В.
Организация научно-исследовательской деятельности студентов ВУЗов и
учителей средних школ: из опыта работы

¹Школа № 186

²Музей Железнодорожного района, филиала МКУК «Музей Новосибирска
(Россия, Новосибирск)

³Региональный центр оценки качества и информатизации образования
(Россия, Челябинск)

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-01

idspr 000001:spc-04-11-2016-2-01

Аннотация.

В статье рассмотрена проблема организации научно-исследовательской деятельности студентов-историков и учителей средних школ в современных условиях; проанализирован опыт сетевого взаимодействия в рамках этой деятельности архива, вуза, института переподготовки и повышения квалификации работников образования, музея, школы.

Ключевые слова. Научно-исследовательская деятельность, федеральные государственные образовательные стандарты среднего общего образования, учитель истории.

Antipenko V.M., Kotovich L.V., Latypova I.V.

School number 186

*Museum of the Zheleznodorozhnyi district branch MKUK "Museum Novosibirsk
Regional centre of quality assessment and Informatization of education*

Annotation.

The article considers the problem of organization of research activity of students-historians and secondary school teachers in modern conditions, analyzed the experience of networking in this framework with library, University, Institute of retraining and improvement of professional skill of workers of education, museums, schools.

Keywords: research, Federal state educational standards of secondary education, teacher of history.

В статье мы обратимся к проблемам организации научно-исследовательской деятельности студентов педагогических ВУЗов и практикующих учителей. Современное российское педагогическое образование характеризуется серьезными изменениями, как в области содержания, так и в области форм и методов организации учебной деятельности студентов и учителей-практиков. Мы хотим акцентировать свое внимание на двух моментах. Во-первых, происходящие изменения задаются Федеральными государственными образовательными стандартами образования. Так, соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования основная образовательная программа среднего общего образования определяет цели, задачи, планируемые результаты, содержание и организацию образовательного процесса на уровне среднего общего образования [б. с.35].

С введением ФГОС общего образования оценка результатов реализации образовательных программ, как компонента системы оценки качества общего образования, претерпевает наибольшие изменения. Они связаны с ориентацией оценки образовательной деятельности обучающихся на новые образовательные результаты (предметные, метапредметные и личностные), на комплексный подход к их оцениванию через применение инновационных процедур оценки динамики учебных

достижений. Оценка качества результатов носит комплексный характер, включающий внутреннюю и внешнюю оценку качества.

В основу внутренней системы оценки качества образования положены существенные и устойчивые требования, определяющие характер и особенности формирования и функционирования внутренней системы оценки качества образования в образовательной организации, в том числе управления данным процессом [3, с.15.].

Исходя из определения понятия «качество образования» можно утверждать, что качество непосредственно зависит от степени выполнения требований федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Таким образом, предметом оценивания качества образования в конкретной образовательной организации являются качество условий, качество процесса и качество результатов реализации образовательных программ [3, с.5.].

Качество результатов напрямую зависит от качества работы педагогических работников образовательной организации. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» говорится о том, что педагогические работники должны работать на высоком профессиональном уровне [7, с.50.]. Это достаточно высокая планка для педагогических работников. Е.А.Ямбург, в «приглашении к разговору» с учителем о профессиональном стандарте обращает внимание на то, что реальная ситуация в образовании требует, чтобы учитель овладел компетенциями, которые включены в новый профессиональный стандарт педагога [8, с.32.].

Рассматривая трудовые функции педагогической деятельности профессионального стандарта педагога по реализации программ основного и среднего общего образования в части необходимых умений педагога, обращаем внимание на умение педагога организовывать самостоятельную деятельность обучающихся, в том числе исследовательскую.

У педагогического работника, реализующего основную образовательную программу, должны быть сформированы основные компетенции, необходимые для обеспечения реализации требований Стандарта и успешного достижения обучающимися планируемых результатов освоения основной образовательной программы, в том числе умения организовывать и сопровождать учебно-исследовательскую и проектную деятельность обучающихся, выполнение ими индивидуального проекта [3, с.51.].

Для будущих учителей истории изменения связаны еще и с тем, что на рубеже XX – XXI вв. был пересмотрен целый ряд принципов, на которых более века основывалось преподавание истории в общеобразовательной школе. Приведем авторитетное мнение И.М. Савельевой, которая пишет, что историки и представители школьного образовательного сообщества наиболее важными для внедрения новых подходов в обучение истории признали следующие процессы и факторы. Во-первых, «когнитивная революция» в интерпретации обучения и изучения, поставившая под вопрос «копирующую модель» процесса познания; во-вторых, изменения, происходящие в самой исторической дисциплине; в-третьих, происходящие в обществе дискуссии по проблемам нации, расы, гендера, культуры, идентичности; в-четвёртых, процесс демократизации доступа к формированию исторического знания затронул и представления о правах самих учеников участвовать в выборе содержания и форм преподавания истории; наконец, в-пятых, внимание историков привлекли «внешкольные» источники массовых исторических знаний, роль которых в формировании массовых исторических представлений о прошлом очень важна [4, с. 118].

Эти изменения актуализировали на новом витке развития гуманитарного знания проблему развития творческого потенциала будущих учителей истории и вовлечения их в научную деятельность.

Результаты исследований, проводившихся в российских вузах, показывают, что у большинства студентов представления о научно-исследовательской деятельности достаточно общие и неполные, кроме того, умения, соответствующие научно-исследовательской деятельности, практически отсутствуют или присутствуют фрагментарно. Е.Ю. Никитина в своём диссертационном исследовании приводит такие данные: «Большинство студентов не осознаёт социальной и личностной значимости научно-исследовательской деятельности, 30 % студентов имеют низкий уровень

сформированности готовности к научно-исследовательской деятельности, 70 % – средний уровень [2, с. 4]. Эта ситуация делает злободневной задачу организации научно-исследовательской деятельности студентов с первых курсов обучения в ВУЗе. Получив студенческий опыт научно-исследовательской деятельности, после окончания ВУЗа учителя могут продолжить занятия в этом направлении. Очевидно, что организовать исследовательскую деятельность школьников может только тот учитель, который сам занимается научно-исследовательской деятельностью. Есть интересные варианты работы на одной исследовательской площадке школьников, студентов и учителей. Идея такого взаимодействия, например, предполагается в организации краеведческих чтений в Центральном округе г. Новосибирска. В Положении (в разработке которого мы принимали участие – Л.К., И.Л.) указывается, что «чтения учреждаются в честь выдающегося исследователя истории города Новосибирска, краеведа, кандидата исторических наук Ивана Фёдоровича Цыплакова» и «проводятся с целью стимулирования исследовательской профессиональной, творческой деятельности педагогов, студентов и учащихся; приобщения их к изучению истории Новониколаевска - Новосибирска, посредством организации сетевого взаимодействия общеобразовательных организаций, муниципального казенного учреждения города Новосибирска «Новосибирский городской архив» и муниципального казенного учреждения культуры города Новосибирска «Музей города Новосибирска» при подготовке исследовательских (проектных) работ». Чтения проходят в три этапа: подготовительный, отборочный и заключительный. Архив и музей активно включаются в работу на всех этапах подготовки и проведения краеведческих чтений. Большая часть работы, естественно, ложится на первый – подготовительный – этап. Осуществляется информационная поддержка проекта: проводится установочная встреча будущих участников чтений, на сайте архива и музея размещается Положение. На базе архива организуются семинары в помощь будущим участникам краеведческих чтений, где они имеют возможность познакомиться с современными подходами работы с архивными документами и исследовательскими практиками. Сотрудники районных музеев проводят консультации, помогая в научно-исследовательской работе школьникам, студентам, учителям. На консультациях возникают самые разнообразные вопросы: от выбора темы, формулировки цели и задач до грамотного оформления текста исследования. Как правило, требуется несколько консультаций, которые проводятся по просьбе будущих участников краеведческих чтений. В исследовательский оборот включаются коллекции музеев, которые, к сожалению, не так часто востребованы в научно-исследовательской работе. Участие музеев в подготовке краеведческих чтений, на наш взгляд, позволяет решить две очень важные задачи. Во-первых, предложить материалы исследователям, имея в виду то, что «коллекции музеев содержат уникальные первоисточники знаний, могут быть использованы для широких научных обобщений, выходящих за рамки собственно музейной работы» [1, с. 90]. Во-вторых, способствовать возрождению научных практик музея.

Интересный опыт исследовательской деятельности имеют также педагоги г. Челябинска. В рамках научно-прикладного проекта ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования» был создан совместный проект обучающимися и педагогами общеобразовательных организаций Ленинского района города Челябинска, а также сотрудниками ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования». При работе над проектом, результатом которого явился групповой проект для обучающихся 5 классов «Я помню. Я горжусь». Обучающиеся предложили следующие темы для познавательного проекта:

- И песня готова на бой.
- Города-герои.
- Письма с фронта.
- Подвиг, застывший в камне.
- Фронтовые корреспонденты: репортажи с передовой.
- Дедушкин орден на ладони внука [5. с.115.].

Совместно с педагогами были проведены исследования по каждой теме. Особенностью работы было то, что материалы подбирались, в том числе, учитывая региональные особенности. Данная работа стала частью контрольно-измерительных материалов для проведения стандартизированных итоговых контрольных работ для обучающихся 5 классов, в соответствии с требованиями ФГОС основного общего образования.

Сегодняшняя ситуация дает основания для сдержанного оптимизма, что в школе учитель истории изберет для себя исследовательскую позицию. Об этом в синквейне написала участница семинара «Премудрости мастерства историка», который мы проводили в архиве в рамках подготовки к открытым краеведческим чтениям:

Архив
Новосибирский, замечательный, увлекательный!
Найдет, расскажет, увлечет
И каждый здесь свой путь найдет
В мир исследование и открытий.
Вперед!

Список используемых источников информации

1. Именнова Л.С. Научная составляющая музейной коммуникации //Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 29 сентября – 3 октября 2014 г.) /Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина. Новосибирск: Автограф, 2014. – 224 с.
2. Никитина Е.Ю. Формирование готовности студентов педагогического вуза к научно-исследовательской деятельности средствами проблемного обучения: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. Новокузнецк, 2007. – 26 с.
3. Подходы к разработке общеобразовательными организациями внутренних систем оценки качества образования. Методические рекомендации для руководителей образовательных организаций /М.И.Солодкова, А.В. Коптелов и др.; Под. ред. В.Н. Кеспилова – Челябинск: Издательство ЧИППКРО, 2015. – 80 с.
4. Савельева И.М. Концептуальные проблемы современного исторического образования в Европе и США / И.М. Савельева // Вопросы образования. – 2006. № 4.
5. Стандартизированные контрольные работы по предметам учебного плана. 5 класс: практикум / авт.-сост.: Ю.Ю. Баранова, Л.Н. Чипышева, Т.П. Зуева, И.В. Латыпова, Е.И. Маркина; под ред. М.И. Солодковой. – Челябинск: ЧИППКРО, 2015.– 320 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования / М-во образования и науки Рос.Федерации. – М.: Просвещение, 2013. – 63с.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Издательство «Омега-Л», 2013.-134 с.
8. Ямбург Е.А. Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога? /Е.А. Ямбург. – М.: Просвещение, 2014. – 175с.

Богатырева Д.С.

К вопросу о современной практике подготовки специалистов к осуществлению деятельности в экологическом туризме

*Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
(Украина, Луганск)*

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-02

idsp 000001:spc-04-11-2016-2-02

Bogatyrova D.S.

To a question about the current practice of training specialists in the implementation of activities in eco-tourism

Abstract

It is analyzed the current practice of training specialists for the future activities in eco-tourism. It is characterized by the severity of ecotourist components during the training of undergraduate students in the specialty "Tourism", the disciplines and practices relevant to preparing students to ecotourism are revealed.

Keywords: ecotourism, training, ecotourist component.

Сфера туризма является динамично развивающейся отраслью мировой экономики. Ежегодно темпы ее развития только увеличиваются, что создает определенный диссонанс с темпами развития туристского образования. Не смотря на тот факт, что большое количество высших учебных заведений готовит специалистов туристской отрасли (к примеру, в Российской Федерации их насчитывается более 300), рынок труда испытывает дефицит квалифицированных кадров, готовых к успешной профессиональной деятельности в туризме. Вопросы, связанные с профессиональной подготовкой специалистов сферы туризма заслуживают особого внимания и требуют принятия соответствующих мер. В связи с этим, целью данной статьи является изучение современной практики подготовки специалистов к осуществлению деятельности в экологическом туризме.

Учреждения высшего образования не могут дифференцировано готовить специалистов для всех направлений туризма в виду крайне узкой специализации. Дифференциация образовательных программ в системе высшего образования, однако, обуславливает профессиональные различия молодых специалистов, получающих подготовку в области туризма [1, с.21]. Образовательные программы специальности «Туризм» акцентируют внимание на изучении технологии организации туристских услуг, менеджмента, маркетинга, иностранных языков. Слабым местом такой подготовки является недостаточная база природоведческих, экологотуристских знаний. Выпускники данной специальности могут реализовать себя в менеджменте экотуризма, но маловероятно, что это удастся им в качестве гида-проводника, к примеру.

Выделим основные составляющие учебного процесса студентов ОКУ «Бакалавр» специальности «Туризм» Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко, способствующие получению необходимых знаний, умений и навыков для осуществления деятельности в экологическом туризме:

1. Теоретические курсы о природе Земли и ее компонентах («География», «Экология»).
2. Дисциплины региональной направленности («Туристское краеведение», «Туристское страноведение»).
3. Производственная практика (туристско-краеведческого характера).
4. Специальные дисциплины туристской направленности: «Специализированный туризм», «Организация туристских услуг», «Рекреалогия», «Туроперейтинг», «Туристско-рекреационное проектирование».

Важно отметить, что только 30% из выше указанных дисциплин являются базовыми, 70% - вариативными. Итак, рассмотрим их более подробно.

Теоретические курсы о природе Земли и ее компонентах («География», «Экология») являются нормативными, то есть студенты изучают их в обязательном порядке. Именно эти дисциплины призваны заложить фундамент для профессиональной подготовки специалистов к осуществлению деятельности в экологическом туризме. Целью этих курсов является освоение будущими специалистами туристской сферы системы географических и экологических знаний о целостном, многообразном и динамично изменяющемся мире, взаимосвязи природы, населения и хозяйства на всех территориальных уровнях, географических и экологических аспектах глобальных проблем человечества и путей их решения, методах изучения географического пространства, разнообразия его объектов и процессов.

Дисциплины региональной направленности («Туристское краеведение», «Туристское страноведение») относятся к вариативным дисциплинам. Программы курсов построены таким образом, что особо охраняемые природные территории, флора и фауна, возможности развития экологического туризма в родном крае либо же в какой-либо стране в целом являются необъемлемой их частью. То есть обозначенные дисциплины расширяют спектр знаний студентов о географическом месторасположении природоохранных территорий, возможностях их использования в целях туризма и рекреации.

Производственная практика (туристско-краеведческого характера) направлена на изучение экскурсионных объектов родного края. Безусловно, объектами изучения становятся не только культурно-исторические объекты, но и природные «святыни»

региона, его флора и фауна. Таким образом, студенты знакомятся вживую с теми объектами природы, которые изучили в рамках дисциплины «Туристское краеведение».

Важную роль в системе подготовки специалистов к осуществлению деятельности в экологическом туризме играют специальные дисциплины туристской направленности такие как «Специализированный туризм», «Организация туристских услуг», «Рекреалогия», «Туроперейтинг», «Туристско-рекреационное проектирование». Наиболее значимый вклад в отношении экологического туризма из перечисленных дисциплин принадлежит курсу «Специализированный туризм». Именно в рамках этой образовательной программы раскрывается сущность и содержание экологического туризма, его виды, концепция и специфика, обозначаются его мировые центры. Во время изучения курса «Организация туристских услуг» экологический туризм упоминается лишь в классификации видов туризма по целям, дается его краткое описание. Дисциплина «Рекреалогия» освещает вопросы бережного природопользования, возможных рекреационных нагрузок на территории. Более углубленно данные вопросы затрагиваются во время изучения курса «Туристско-рекреационное проектирование», где непосредственно освещаются аспекты разработки маршрутов, туров. Знания о специализированных туроператорах, умения и навыки по методике разработке туров (в том числе и по специальным видам туризма, к которым относится экологический) студенты получают во время работы над курсом «Туроперейтинг». Важно, что в процессе обучения студенты выполняют практические работы, закрепляя полученные теоретические знания в области экологического туризма.

На основе проведенного анализа подготовки специалистов к осуществлению деятельности в экологическом туризме, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день существующие образовательные программы не решают в полной мере вопрос готовности к данному рода деятельности. Учебные планы составлены таким образом, что эколого-туристская компонента присутствует в ряде дисциплин, однако слабо выражена. На основании этого, в соответствии с требованиями рынка считаем уместным оперативно вносить изменения в учебные программы и планы, применять новые и нетрадиционные формы обучения. Также для создания максимально благоприятных условий для подготовки будущих специалистов, готовых к деятельности в экологическом туризме, необходимо учитывать международный опыт зарубежных академических структур, инновационные образовательные технологии, применять методы индивидуализации обучения.

Перспективы дальнейших исследований будут связаны с разработкой педагогических условий подготовки специалистов к осуществлению профессиональной деятельности в экологическом туризме.

Список используемых источников информации

1. Кекушев В. П, Основы менеджмента экологического туризма. Учебное пособие. / В. П. Кекушев, В. П. Сергеев, В. Б. Степаницкий – М.: Издательство МНЭПУ, 2001. - 60 с.

Гущина Н.В., Кичко Е.В.

Методика формирования потребностей у студенток медицинского вуза в систематической двигательной активности

*Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова
(Россия, Санкт-Петербург)*

*doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-03
idsp 000001:spc-04-11-2016-2-03*

Основным фактором сохранения здоровья является физическая активность, она влияет на деятельность, благосостояние общества, ценностные ориентации поведения. Задача дисциплины «Физическая культура» состоит в том, чтобы обеспечить студентов всеми аспектами знаний о жизнедеятельности человека, о его здоровье и здоровом

образа жизни, научить владеть аспектами практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, развития и совершенствования психофизических способностей и качеств личности.

Наряду с вопросами формирования у студенток мотивации к учению, также целесообразно решать вопросы формирования потребности в самостоятельных и систематических занятиях физической культурой путем создания правильных представлений о здоровом образе жизни. Приобретение данных знаний способствует изменению отношения студенток к физической культуре, побуждая стать сильными, мобильными, хорошо физически развитыми и подготовленными.

Потребность (в психологии) — состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности. Потребность выступает как такое состояние личности, благодаря которому осуществляется регулирование поведения, определяется направленность мышления, чувств и воли человека. Потребность человека обусловлены процессом его воспитания в широком смысле, т. е. приобщения к миру человеческой культуры. Поскольку процесс удовлетворения потребности выступает как целенаправленная деятельность, потребности являются источником активности личности. Воспитание потребности является одной из центральных задач развития личности.

Целью данной работы является исследование условий, средств и методов, обеспечивающих формирование потребностей к систематической двигательной активности студенток.

Цель находит свою реализацию в следующих задачах:

1. Выявить мотивы, вызывающие интерес к систематической двигательной активности студенток.
2. Определить педагогические условия формирования потребности студенток к систематическим занятиям физической культурой и спортом.
3. Экспериментально обосновать эффективность педагогических условий, способствующих формированию потребностей студенток к систематическим занятиям двигательной активности.

Для решения поставленных задач нами был проведен педагогический эксперимент на базе СЗГМУ им. И.И. Мечникова. В исследовании принимали участие студентки лечебного факультета.

Мотив формируется на основе соотнесения субъектом своих потребностей со своими возможностями и с особенностями конкретной деятельности. В результате этого соотнесения и формируется та или иная мотивационная установка.

Одним из аспектов формирования мотивов у испытуемых ЭГ к практической деятельности явилось: разработка содержания анкет для определения положительных мотивов посещения занятий по физической культуре и видов спортивной деятельности, которыми они хотели бы заниматься на занятиях физической культуры.

Метод опроса показал, что около 20% студенток посещают занятия по физической культуре ради своего физического развития и укрепления здоровья, а более 70% - посещают их ради отметки и чтобы избежать неприятностей из-за прогулов. Также выявлено, что большинство опрошенных девушек привлекают нетрадиционные виды физических упражнений.

Анализ научно-методической литературы по исследуемой нами проблеме и педагогическое наблюдение, позволили нам выделить ряд педагогических условий эффективного решения данной задачи.

Ведущим педагогическим условием является направленность преподавания дисциплины «Физическая культура» на вооружение студенток знаниями и умениями, обучение способам выполнения упражнений; развитие физических качеств, необходимых для достижения высоких результатов, формирование положительной мотивации к систематическим физическим упражнениям.

Для реализации этого условия нами была разработана экспериментальная учебная программа дисциплины «Физическая культура». Внедрение в учебный процесс физического воспитания будущих врачей фитнес-программ. Такой подход позволил эффективно и на высоком уровне проводить занятия. Оптимальное соотношение упражнений на развитие гибкости, силы, выносливости, ловкости, выполняемое под музыкальное сопровождение не только делают занятия интересными, динамичными и разнообразными, но и помогают эффективно решать двигательные задачи.

Основными средствами в физическом воспитании студенток ЭГ являлись физические упражнения, составленные в комплексы, в частности, проводились различные виды фитнес-программ (танцевальная аэробика, степ-аэробика, упражнения с фитболом и бодибарами, йога, пилатес, стретчинг и др.). Организация учебного процесса, предусматривала чередование в определенной последовательности различных видов фитнес-программ. Сложность комплексов определялась уровнем физической подготовленности занимающихся. Целью таких занятий являлось: 1) сохранение и укрепление физического здоровья студенток; 2) формирование потребности к регулярным занятиям физической культурой и спортом; 3) формирование у студенток необходимых личностных и профессиональных качеств средствами физической культуры.

Не менее важным условием является отведение дисциплине «Физическая культура» интегрирующей роли в формировании потребности в систематической целенаправленной мышечной нагрузке. Теоретические занятия по физической культуре необходимы для расширения кругозора, в частности давались углубленные знания о способах улучшения здоровья, гигиене, закаливании, самостоятельном выборе наиболее эффективных физических упражнениях и д.т.

Одним из педагогическим условием является возможность свободного выбора студентками вида двигательной активности. Для реализации этого условия была разработана специальная программа и созданы секции.

Обязательным педагогическим условием является осуществление индивидуального и дифференцированного подхода на занятиях к обучению физическими упражнениями.

Для определения уровня физической подготовленности нами использовались следующие нормативы ГТО:

1. Наклон вперед стоя на гимнастической скамейке, см
2. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, раз
3. Подъем туловища из положения лежа на спине, согнув ноги, руки за голову за 1 мин., раз
4. Прыжок в длину с места, см.

В начале исследования исходный уровень физической подготовленности в КГ и ЭГ не имел явного отличия ($p < 0,05$).

Сравнительный анализ выявил, что испытуемые ЭГ отличаются более высокими темпами прироста показателей уровня физической подготовленности. В частности, результат в прыжке в длину с места у испытуемых ЭГ увеличился на 9,6 %, в КГ - на 4,2 %. Результаты теста «Подъем туловища из положения лежа на спине, согнув ноги, руки за голову» результаты занимающихся ЭГ увеличились на 24,5%, в КГ - лишь на 10,4%. Результаты теста «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» у студенток ЭГ повысились на 20,1%, а в КГ - только на 7,7%. В тесте на гибкость результаты в ЭГ увеличились на 28,7 %, в то время как в КГ - на 15,2% ($p < 0,05$).

Изменение содержания процесса физического воспитания студенток на занятиях физической культуры, привело к повышению двигательной активности, как на занятиях, так и во внеурочное время (секции, фитнес - клубы, спортивные мероприятия, самостоятельные занятия), что свидетельствует о положительных сдвигах в потребностях у студенток к систематическим занятиям физическими упражнениями. Для большинства студенток после введения экспериментального фактора стала более характерна положительная результативно-эмоциональная адекватность к собственным

спортивным достижениям, повысился интерес к занятиям и улучшились показатели по физической подготовленности.

Таким образом, для студенток реализации фитнес-программ в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» внесла разнообразие в учебный процесс, а это в свою очередь вызывало наибольший интерес и потребность к двигательной активности, чем занятия, проходящие по традиционной программе физического воспитания.

Список используемых источников информации

1. Аэробика. Теория и методика проведения занятий: учеб. пособие для студ. вузов физической культуры / Е.Б. Мякинченко, М.П. Шестакова. – М. : СпортАкадемПресс, 2002. – 304 с.
2. Введение в психологию. /Под редак. А.В. Петровского. М., 2005. – 496 с.
3. Гайдук Т.А. Формирование мотиваций активной двигательной деятельности в процессе физического воспитания школьников : дисс... канд. пед. наук /Т.А. Гайдук. – Краснодар, 2001. – 168 с.

Евтушенко С.Я., Арсентьева Е.В.

Аутентичный видеofilm как средство изучения иностранного языка

*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный
университет
(Россия, Владивосток)*

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-04

idsp 000001:spc-04-11-2016-2-04

Важной задачей преподавания иностранных языков является создание реальных и воображаемых ситуаций общения на уроке иностранного языка с использованием различных приемов работы, к числу которых можно отнести просмотр аутентичных видеofilmов. Изучение иностранного языка с помощью фильмов давно перестало быть чем-то необычным.

Одним из наиболее эффективных средств формирования социолингвистической компетенции у студентов являются аутентичные кино-, видео-, телефильмы, которые можно рассматривать как своеобразные ретрансляторы национальной культуры, если под термином культура, вслед за К.М. Хорунженко, понимать "определенную совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность" [3]. Чем насыщеннее тот или иной фильм таким культурно-специфическим содержанием, тем ценнее он в педагогическом и дидактико-методическом отношении. Основным фактором, характеризующим интенсивное обучение иностранным языкам, является обеспечение учебно-воспитательных целей за минимальный срок при максимальном объеме учебного материала, необходимого и достаточного для эффективного достижения поставленной цели. При поставленных таких задачах преподавателю следует учитывать, что речевое общение или речевая деятельность, являясь объектом обучения, выступает не только как цель, но и как средство обучения. А фильмы в доступной и увлекательной форме помогают именно в кратчайший срок достигнуть этого.

В нынешнее быстро меняющееся время все более популярным жанром обучения становится edutainment - обучение через развлечение. Всем хочется освоить что-то, получая при этом удовольствие. У этой медали есть и другая сторона - если обучение протекает без удовольствия, результат едва ли будет удовлетворительным. Это, безусловно, относится и к изучению иностранного языка. Изучая язык, важно не только слышать его, но и видеть среду его «обитания». А еще лучше погрузиться в нее. Что и предлагается сделать с помощью кинематографа. [2] Живая картинка проще и быстрее закрепляет материал в памяти, т.к. язык быстрее воспринимается в бытовом или профессиональном контексте. Кроме того, изучение языка с помощью кино-образов - процесс захватывающий. Хотя бы потому, что в данном случае учебным пособием становятся известные фильмы, насыщенные яркой и полезной лексикой. Что в итоге получает слушатель? Прежде всего, навыки аудирования - восприятия речи на

слух. Ему становится понятно, как работать с киноматериалом и заниматься дальше самостоятельно. Он также существенно обогащает свой язык, потому что узнает много интересной и новой для себя лексики из сферы каждодневного и профессионального общения. Ну и, конечно же, получает удовольствие от просмотра хорошего кино. Это настоящие голоса и интонации актеров, это оригинальное произношение, это возможность интуитивно догадываться о значении большинства слов. Это очень хорошая тренировка для восприятия настоящего русского, а не того, рафинированного, который в аудио к учебникам. Это способ проверить, что вы знаете хорошо, а что можно и подучить

Видеоматериалы были и остаются лучшим способом восприятия речи на слух. Важная сторона изучения иностранного языка по фильмам - это пополнение словарного запаса. На первых этапах о значении слов вы будете догадываться, сопоставляя с той или иной ситуацией на экране, позже готовые лексические выражения будут откладываться в памяти, и всплывать при коммуникативной ситуации реальной жизни.

Современные принципы изучения языка делают ставку на овладении живым языком, наполненным сленгом. А где еще найди источник разговорного языка, если не в фильмах. Здесь вас ждут сокращенные словоформы, сленговые выражения, фразовые глаголы. А культура и юмор? Львиная доля русских шуток основывается на игре слов и ситуации. Во время просмотра русских фильмов, вы слушаете, как звучит живая связная речь, с какой интонацией следует разговаривать, где делать логические паузы и ударения. Вся эта информация усваивается, и постепенно вы начнете неосознанно копировать речь носителя языка, употреблять какие-то фразы, придерживаться их темпа речи, интонации.

Когда у учащихся сформирована элементарная база владения языком, но нет адекватных умений, нужны средства, которые развили бы эти умения. Надежным помощником в разрешении этой задачи являются аудиовизуальные средства, позволяющие представить язык в действии. При просмотре видеofilьма легко доступны и участники, и их язык, ведь люди предстают в таких обстоятельствах, в которых проходит коммуникация. Более того, использование видеозаписей способствует индивидуализации обучения и развитию мотивированности речевой деятельности. При использовании видеofilьмов для изучения русского языка как иностранного развиваются два вида мотивации: самомотивация, когда фильм интересен сам по себе, и мотивация, которая достигается тем, что иностранцу будет показано, что он может понять язык, который изучает. Это приносит удовлетворение, придает веру в свои силы, вызывает желание совершенствовать знания. Необходимо стремиться к тому, чтобы получить удовлетворение от фильма именно через понимание языка, а не только через интересный и занимательный сюжет.

Еще одним достоинством видеofilьма является сила впечатления и эмоциональное воздействие. Следует отметить, что видеоматериалы - это не только еще один источник информации. Использование видео способствует развитию различных сторон психической деятельности и, прежде всего, внимания и памяти. Во время просмотра возникает атмосфера познавательной деятельности. Для того, чтобы понять содержание видеofilьма, необходимо приложить определенные усилия. Так произвольное внимание переходит в произвольное. А интенсивность внимания оказывает влияние на процесс запоминания, воспринимаемая на слух незнакомая лексика легко усваивается в контексте звучащего текста при поддержке видеоряда.[1] Что в итоге получаем? Просмотр фильмов в оригинале пополняет лексику и улучшает произношение.

Вы тренируетесь воспринимать разговорный русский язык, ведь актеры разговаривают так, как бы они это делали в повседневной жизни.

Вы черпаете новые знания из различных областей, расширяете свой кругозор и получаете удовольствие.

В процессе просмотра, у вас работают эмоциональная, слуховая и зрительная виды памяти. Итак, мы видим, что использование аутентичных видеofilьмов способствуют интенсификации учебного процесса и создают благоприятные условия для формирования коммуникативной компетенции обучаемых, повышает мотивацию

изучения языка, приобщает студентов к культурным ценностям носителя языка, развивает творческий потенциал учащихся.

Список используемых источников информации

1. Весова Т.Н., Чистякова Е.В. Методические основы использования художественных фильмов в процессе преподавания русского языка как иностранного. Известия Волгоградского государственного технического университета. Выпуск №2 (105)/том 12 2013
2. Прохоров Ю.Е., Голубева А.В. Семь прогулок по Москве. Учебный видеофильм. Златоуст, 1997. 64 с.
3. Исенко, И.А. Использование испанских аутентичных фильмов для формирования социолингвистической компетенции/ И.А. Исенко// ИЯШ. - 2009. - №1. - С. 78-83.

Карпеченкова Ю.Г.

Духовное воспитание иностранных студентов в процессе изучения истории русского языка и русской культуры

*Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил
Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-05

idsp 000001:spc-04-11-2016-2-05

Путем расширения знаний в области истории древней русской культуры, развития лингвистического кругозора, а также формирования концептуального понимания основных принципов и этапов становления русской культуры и литературы происходит не только развитие профессиональной компетенции иностранных студентов педагогического вуза, но и воспитание системы духовных, высоконравственных ценностей и патриотических убеждений на основе индивидуального подхода, формируется толерантность, уважительное отношение к языку как к средству общения и как феномену культуры.

При обучении истории русского языка иностранных студентов происходит развитие их языковой личности: формируется понятийный аппарат, позволяющий освоить специфику древней русской культуры; формируются представления о русской фольклорной традиции; формируются умения ориентироваться в хронологической системе древней русской культуры; осваивается художественное своеобразие важнейших произведений традиционной русской культуры; развиваются практические навыки в сфере анализа фольклорного текста, совершенствуются знания о языковых особенностях русского фольклора, формируются компетенции, необходимые для языкового мастерства, творческого владения языком, для понимания проблематики и идейно-художественного своеобразия жанров фольклора, имеющих отражение в литературных текстах, для осознания специфики древней русской культуры, заключающейся в глубокой связи [1; 3].

С учетом индивидуализации обучения, образовательных потребностей студентов, их интересов и творческих возможностей отбирается учебный материал, который базируется на филологических, социопсихологических и лингвометодических позициях. Выбор текстов конкретных произведений обусловлен их культурно-историческим значением, художественным совершенством и ценностью духовного содержания.

На факультете русского языка как иностранного РГПУ им. А. И. Герцена с первых курсов студенты постигают историю и особенности русской культуры и литературы, что способствует духовно-нравственному воспитанию в поликультурной среде. Студенты знакомятся с основными памятниками древней письменности – сказаниями, летописями, повестями, житиями святых («Повесть временных лет», «Остромирово Евангелие», «Слово о полку Игореве», «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Александра Невского», «Житие Сергия Радонежского», «Повесть о Петре и Февронии» и др.), которые раскрывают не только основные страницы истории, но и процесс и особенности развития языка, духовного становления русского народа.

В качестве методической работы предлагаются задания и упражнения подстановочного, вопросно-ответного, сопоставительного характера. Например: Как назывался первый литературный письменный язык, общий для всех славян? Назовите имена реформаторов славянской азбуки. Как назывались первые русские алфавиты? Как называется первая русская летопись? О чем эта книга? Когда и где была создана первая рукописная книга русского государства? Какова основная идея «Слова о полку Игореве»? Напишите имена покровителей семьи и брака. И другие.

Заполните таблицу [2].

Таблица 1

Памятники древней письменности

<i>Название книги</i>	<i>Описание книги</i>
	В книге описана война русских с половцами 1185 года. Сегодня известна опера, которая так и называется «Князь ...».
	Это книга о святых покровителях семьи и брака.
	Первая рукописная книга русского государства. Она праздничная и богатая. Находится в Российской Национальной библиотеке в г. ...
	Это первая русская летопись. Ее автор – ...
	В книге описывается жизнь монаха ... , в честь которого названа Троице-Сергиева Лавра в Сергиевом Посаде.
	Это книга о жизни и смерти двух братьев, первых русских святых, которые были убиты своим ...
	Это первая автобиография. Ее автор – ...
	Эта книга о национальном герое русского народа, в честь которого назван ... проспект в Санкт-Петербурге.

Заполните таблицу [2].

Таблица 2

Памятники древней письменности. Периодизация

<i>Название книги</i>	<i>Время создания книги</i>
	1056 – 1057 г. (XI век)
	XI век
	1113 год (XII век)
	XII век
	XIII век
	XV век
	XVI век
	XVII век

Студентам предлагаются отрывки из книг, работа с ними, материалы иллюстрируются картинками, презентацией, показом славянских азбук в сравнении с современным алфавитом, изображениями святых, аудиоматериалами. Всегда удачным моментом является просмотр видео. Например, мультипликационный фильм «Сказание о Петре и Февронии» (по мотивам повести) вызывает интерес обучающихся, наглядное преподнесение произведения оживляет реакцию студентов, глубоко и эмоционально воздействует на сознание в любой аудитории. По окончании просмотра обучаемые сами делают вывод о том, почему Петр и Феврония считаются святыми покровителями семьи и брака. Студенты из разных стран выражают восхищение образами святых и высказывают желание иметь похожую судьбу, найти свою половину и жить в согласии, помогая друг другу и другим людям.

В многонациональной и полирелигиозной аудитории находятся точки соприкосновения и общие черты с православием, так как традиционно во многих социумах верность, честность, доброта и любовь неизменно являются основами, на которых зиждутся человеческие отношения.

Иностранные обучаемые знакомятся с язычеством как первой религией славян. Иногда факт политеизма вызывает удивление аудитории и, одновременно, понимание. Студенты рассуждают об образе жизни, близости к природе предков и логически оправдывают наличие более чем одного божества. Отголоски язычества находятся и в современной жизни не только российского общества. Китайцы, например, с

удовольствием делятся информацией о домовом, которого также привечают в азиатских домах и верят, что он приносит удачу и счастье.

Предлагается задание типа «найдите соответствия» [2]

Таблица 3

Языческие Боги

Сварог	Бог солнца
Велес	Дух предков, который живет в доме и охраняет его
Род	Бог молодости, весны, тепла
Дажьбог	Прародитель богов
Ярило	Девушка-рыба
Перун	Дух предков, который живет в воде
Домовой	Бог вселенной
Водяной	Дух предков, который живет в лесу
Русалка	Бог грома и молнии
Леший	Бог скотоводства

В ходе рассуждений о введении князем Владимиром новой религии на Руси студенты также находят сходства между своими верованиями – у мусульман, христиан и буддистов бог только один, и духовные принципы имеют много общего в своей основе.

Одной из самых ярких страниц является знакомство с традиционными праздниками на Руси: Новый год, Турицы, Бабы каши, Осенины, Кудесы – день домового, Велесов день, Водопол – день водяного, Щедрец, День Макоши, День Сварога, Колядки, Иван Купала и др. [5]. Студенты сами делают сообщения, а также знакомят одноклассников с праздниками своей родной страны, рассказывая о традициях и показывая презентации, игры, танцы, что уже переходит во внеаудиторную деятельность. Студентами также посещаются масленичные и новогодние гуляния.

Православные праздники занимают не менее важное место. На Пасху, например, иностранным обучающимся самим интересно печь куличи и красить яйца, причем студенты знают о значении красного цвета и осознают, какую роль играет этот праздник в российском православном обществе. Один из официально новых, но уходящих корнями в далекую историю праздников – День семьи, любви и верности – привлекает внимание иностранцев, особенно в китайской аудитории, так как по лунному календарю 7 июля – это День влюбленных, который практически совпадает с Днем Петра и Февронии.

На одном из старших курсов в процессе обучения межкультурной коммуникации студенты также обращаются к праздникам, но уже на другом уровне, как языковом, так и психологическом, делают сообщения и делятся опытом, впечатлениями (от посещения праздников за время обучения в России, общения с интересными людьми, встреч и мероприятий) и знаниями, почерпнутыми не только из занятий, но и из личного опыта, чтения газет, книг, просмотра ТВ-передач и программ, Интернета. Студенты рассуждают о том, как географические, исторические и религиозные причины влияют на становление русского характера и духа.

Таким образом, в процессе обучения истории русского языка и постижения богатой русской культуры иностранные студенты проходят определенные этапы собственного духовно-нравственного воспитания, учатся быть толерантнее в поведении и в общении друг с другом и представителями других ментальностей, в первую очередь, русской.

Список используемых источников информации

1. Аверьянова Г. Н. Русский язык – свидетель и хранитель истории народа. М.: Русский язык, 2006. 327 с.
2. Программы учебных дисциплин кафедры русского языка как иностранного / отв. ред. проф. Т. Г. Аркадьева. СПб.: ЛЕМА, 2013. – 288 с.
3. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. СПб.: Наука, 2010. 330 с.
4. Теремова Р. М., Гаврилова В. Л., Игошина О. А., Киселева М. С., Максимова О. В. Познаем русскую культуру. СПб., 2006. 247 с.

Силантьева М.Ю., Григорьева М.А., Илямакова Е.И.
Формирование лексико-графической компетенции и развитие речевых способностей младших школьников посредством лингвистической сказки и журналистики

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
(Россия, Ульяновск)*

*doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-06
idsp 000001:spc-04-11-2016-2-06*

Аннотация

В статье анализируется применение лингвистической сказки и журналистики как средств формирования лексико-графической компетенции и развития речевых способностей младших школьников.

Ключевые слова: журналистика, лексико-графическая компетенция, речевые способности, лингвистическая сказка, младший школьник.

Silantyeva M., Grigoryeva M., Pyamakova E.
Formation and development of lexical competence and speech ability using linguistic tales and journalism as a teaching method in a Primary School

Abstract

There is the analysis of using linguistic tales and journalism as a teaching method of formation and development of lexical competence and speech ability in a Primary School.

Keywords: Primary School, lexical competence, speech ability, linguistic tales and journalism.

На сегодняшний день содержание образования направлено на формирование функционально грамотной личности. Среди них особую роль играет лексико-графическая компетенция.

Формирование лексико-графической компетенции, является актуальной проблемой начальной школы. Она дает ему систему знаний для дальнейшего использования их в процессе жизнедеятельности. Качество и количество воспринимаемой информации зависит от вербальных средств передачи информации. Одним из вербальных средств общения является речь. Речевая культура-один из компонентов общей культуры человека. Она формируется, развивается и требует постоянного совершенствования. Для свободного овладения устной и письменной речью требуется наличие важного условия - богатство материала этой речи.

Словарь является неотъемлемым средством для совершенствования речевой культуры. В процессе словарной работы учащиеся не только закрепляют знания, умения и навыки, полученные в ходе изучения других разделов науки о языке – фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса, но и улучшается качество выполнения ими логических операций, формируются действия самоконтроля, самооценки.

Для развития речевых способностей обучающихся могут быть использованы различные методы и приемы, в числе которых лингвистические миниатюры. В них синтезируются и определенная ситуативность (их сюжет), и речевая экспрессивность, повышающая воздействие текста на читателя, так как здесь включаются эмоциональные моменты. Лингвистическая сказка как одна из форм популярного изложения сведений о языке, на наш взгляд, способствует развитию речевых способностей в младшем школьном возрасте, так как именно этот возраст, по мнению психологов, является сензитивным и благоприятным.

Если системно использовать лингвистические сказки, то это позволит путем адаптации теоретического материала сделать процесс обучения осознанным, и будет способствовать трансформации знаний, полученных репродуктивным путем, в осознанные, проверенные в “речевом действии”.

Работа в системе позволят перейти с репродуктивного уровня освоения лингвистических понятий на уровень языковой и коммуникативной компетенции. В этом и есть принципиальная новизна предложенного педагогического изобретения.

Журналистика помогает овладевать речевой культурой без особого труда. Так, например, если в урок русского языка включить элементы журналистики и представить себя в роли корреспондентов, то процесс обучения будет более занимательным и интересным. Дети без всяких сложностей овладеют трудным материалом урока. Вследствие всего выше сказанного можно утверждать, что журналистика, как средства достижения планируемых результатов обучения русскому языку имеет большую актуальность в современной системе образования России.

Детская журналистика в школе – это уникальная творческая лаборатория, в которой в ходе коллективной работы ученики активно взаимодействуют со своими сверстниками и педагогами, накапливая социальный опыт. Результатом такой деятельности становится развитие коммуникативных способностей, памяти, внимания и наблюдательности, эмоциональной чуткости и отзывчивости, что в будущем позволит молодым людям найти свое место в обществе, грамотно строить отношения с людьми, владеть грамотной речью.

Список используемых источников информации

1. Абрамова И.А., Кусова М.Л. Лексикографическая компетенция школьника в контексте современного образования. // Вопросы современной науки и практики. 2011. №4. С.106-111. [Электронный ресурс]. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2011/04/15.pdf>. (Дата обращения: 15.09.2016).
2. Архипова Е.В. Основы методики развития речи учащихся: Учеб. пособие для студ. пед. вузов / Е.В. Архипова. – М.: Вербум-М, 2004. – 192 с.
3. Золотова Г.Д., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.-123 с.
4. Козлова С.В. Формирование лексикографической компетенции школьников на уроках русского языка и во внеурочной деятельности. - 2004. № 12. С. 94-98.

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ

Альтемирова Мадина Хож-Ахметовна Проблема одиночества матерей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья

*Северо-Восточный федеральный университет
(Россия, Якутск)*

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-07

idsp 000001:spc-04-11-2016-2-07

Рождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья – сильный травмирующий фактор для матери, связанный с личностным её мировосприятием и изменением внутрисемейных отношений. Ведь адаптация таких детей напрямую зависит от материнского, поведения.

Матери, воспитывающие больного ребенка, находятся в ситуации так называемого родительского стресса. Сообщение об отклонениях в развитии ребенка вызывает у матерей острые эмоциональные переживания: эта ситуация затрагивает значимые для матери ценности, фрустрирует ее базовые потребности. На протяжении первых лет жизни малыша этот стресс не уменьшается, а обычно нарастает, что связано с необходимостью заботы о ребенке и родительским пессимизмом относительно его будущего.

Исследования показывают, что матери детей с отклонениями в развитии, независимо от характера патологии, имеют те или иные личностные проблемы. Они часто подавлены и переживают чувство вины из-за рождения больного ребенка, испытывают социальную изоляцию, а чрезмерная погруженность в воспитание такого ребенка приводит к фрустрации их базовых потребностей. Депрессии, внутрличностные конфликты, невротические и психопатические реакции, искажение родительских установок и отношения к ребенку со стороны матери – всё это свидетельствует о нарушении адаптации к сложившейся ситуации, связанной с рождением больного ребенка. Подавляющая часть матерей испытывает острое чувство одиночества [2, с. 16].

С углублением и усилением переживания одиночества растет напряженность матери в отношениях с окружающими. При этом часто отмечаются эмоциональная неустойчивость и рост уровня тревожности. Утрата произвольного контроля над эмоциями проявляется в невозможности справиться со своим состоянием, навязчивости характера переживаний. Любое, даже малозначительное, событие может привести к утрате контроля. При этом масштабе переживание одиночества несоразмерно событию. Следствием этого становится снижение уровня социальной и психологической компетентности матери, неумение правильно вести себя в напряженных, сложных ситуациях, социальная изоляция

В уединении мать, имеющая ребенка с ограниченными возможностями здоровья, лишается социально-коммуникативных связей с другими людьми только человек недостаточно автономный и недостаточно обособившийся от группы.

Дифференциально-антропологический аспект одиночества такой матери проявляется в том, что будучи для матерей здоровых детей желательным ресурсом, создающим условия для аутокоммуникации и личностного роста, для них, не обнаруживающих в самих себе мотивацию и ресурсы саморазвития, оно служит лишь источником экзистенциальной тревоги и вины.

Особо негативно на психику матери, ее личностные особенности и отношение к ребенку влияет патологический симбиоз, как довольно частый неблагоприятный тип

детско-родительских отношений, складывающийся в семье с ребенком-инвалидом [1, с. 39].

В норме стадия симбиоза постепенно сменяется возрастающей автономией ребенка, в случае аномалии ребенок длительное время сильно зависим от матери и отношения симбиоза растягиваются на неопределенный, связанный с тяжестью дефекта срок.

Идентификация себя со своим ребенком приводит к тому, что мать воспринимает неудачи ребенка как свои собственные, любая несправедливость, даже порожденная субъективным восприятием матери, переносится ею на собственное «Я», снижает самооценку, формирует протестные реакции и повышает уровень психологических защит. Это сопровождается повышенной ранимостью, формированием комплекса вины и неполноценности у многих матерей. Отношение к ребенку носит амбивалентный характер, возникает острый внутриличностный конфликт, растет чувство одиночества.

Установлено, что одиночество матери, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, сопровождается тревожностью, которая имеет свой психодинамический алгоритм развития с разными формами ее проявлений. Ощущение внутренней напряженности является началом тревожного ряда, свойственного одинокой личности, и соответствует наименьшей степени тревоги. Напряженность, настороженность, а при достаточной выраженности и тягостный душевный дискомфорт - вот переживания, характерные для этого ряда [4, с. 83].

Эмоциональная ригидность-второй психологический индикатор интерактивного дефекта развития личности, приводящий к одиночеству.

В.И. Лебедев определяет эмоциональную ригидность как жесткость, негибкость, которая выражается в том, что личность слабо и очень избирательно, негибко и в ограниченном диапазоне эмоционально реагирует на различные внешние и внутренние воздействия. Он предлагает диагностировать эмоциональную ригидность через оценку нейротизма по опроснику Г.С. Айзенка. Высокий показатель нейротизма свидетельствует о наличии интерактивного дефекта развития, и в частности дефицита психокультурной зрелости личности, выражающейся в ослабленной способности психотехнической регуляции подвижности нервных процессов, обеспечивающих общение человека с окружающими людьми [5, с. 79].

Эмоциональная вязкость-третий психологический индикатор интерактивного дефекта одиночества личности, реакции которого сопровождаются фиксацией аффекта и внимания на каких-либо значимых событиях, объектах. Она проявляется в действиях, которые менее всего обусловлены сущностью ситуации, но главным образом консервативными взглядами личности, раз и навсегда заведенным порядком жизни, привычками, стереотипами отношений к людям, к новому. Вместо живой, опосредованной интеллектом реакции личность длительно сосредоточивается на психотравмирующих обстоятельствах, на неудачах и обидах, волнующих темах. Возникшая энергия эмоций не разряжается, а заикливается на разных уровнях личности: пробуждает стереотипы мышления, привычки, устойчивые воспоминания, впечатления.

Эмоциональная монотонность: эмоциональные реакции лишены гибкости, естественной зависимости от внешних внутренних воздействий. Эмоции однообразны, неподвижны, без суточной динамики и не меняющиеся от внешних стимулов. Нет эмоционального отзвука на события, сообщения и состояния окружающих. Речь сухая, лишенная мелодичности, образности, тональность голоса приглушена. Мимика бедная, жестикуляция скудная, однотипная. Все свидетельствует о том, что энергия стимулов не преобразуется в энергию эмоции, а интеллект слабо проявляет себя в роли «реостата» и «трансформатора», так как мало участвует в оценке внешних и внутренних воздействий [3, с. 91].

Эмоциональная тупость: для ответных реакций характерна душевная холодность, черствость, опустошенность, бессердечие. Эмоциональный репертуар личности резко ограничен, в нем нет реакций, включающих нравственные, этические и эстетические чувства. Такой тип реагирования связан с явным недоразвитием или утратой высших эмоций.

Утрата эмоционального резонанса в условиях одиночества – это отсутствие эмоционального отклика на различные события. Личность разобщена с внешним миром, утратила ощущение слитности с происходящим. Эмоции перестали выполнять важнейшую свою функцию – связывать внешнее, материальное и внутреннее, духовное: так нарушается энергообмен между индивидом и средой.

Исследования личностных особенностей матерей, имеющих больного ребенка, проведенных Л.М.Шипицыной, показало наличие внутренних конфликтов, сомнений, противоречий. У них отмечаются тенденция к самокопанию и рефлексии на фоне негативного эмоционального отношения к себе, субъективное ощущение личной и социальной неадекватности. Матери, имеющие ребенка с ограниченными возможностями здоровья, ставят себе в вину рождение такого ребенка, замыкаются в себе, считают, что отношение к ним и их деятельности вызывают у окружающих людей негативизм и непонимание.

Исследуя социально – психологические особенности одиноких женщин Н.В. Шитова выявила и описала четыре типа восприятия одиночества: негативно-пассивный, негативно-активный, позитивно-пассивный, позитивный – активный [6, с. 109]. Негативно-пассивный тип восприятия предполагает критическую оценку состояния одинокой женщиной, переживания по поводу сложившейся ситуации. Негативно-активный тип – характеризуется поиском выхода из создавшейся ситуации и активными действиями по преодолению одиночества. Позитивно-пассивный тип обусловлен удовлетворительным состоянием, ощущением покоя, использованием свободного времени для отдыха. Позитивно-активный тип отличается позитивным отношением и активным использованием времени для творчества, развития и самосовершенствования.

На основании выше изложенного, можно заключить, что негативный аспект одиночества матери больного ребенка проявляется в следующем: нарушение внутренней целостности личности, избегание социальных контактов. Позитивный потенциал одиночества может реализовываться личностью по направлению к самопознанию, самосовершенствованию, как в творческой, так и в общественно-культурной деятельности.

Таким образом, одиночество матери, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, является нарушением интерактивного развития личности, вызванного не только внешними стимулами, но большей частью рядом индивидуальных особенностей. Можно заключить, что наличие у ребенка отклонений в развитии оказывает существенное влияние на формирование переживания одиночества у матери и ее отношение к ребенку.

Список используемых источников информации

1. Варга А.Я., Столин В.В. Психология семейных отношений. – М.: Наука, 2006. – 368 с.
 2. Винникотт Д. Маленькие дети и их мамочки // Д. Винникотт. - М.: Класс, 1998. - 80 с.
 3. Ермолаева М.В. Психология развития. – М.: АСТ, 2010. – 368 с.
 4. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. – М.:
 5. Лебедев В.И. Одиночество // Психические состояния / Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
 6. Шитова Н.В. Социально-психологические особенности одиноких женщин. – Воронеж : ВЭПИ, 2009. – 124 с.
-

Анушенко О.А. , Таротенко О.А.
Роль внеурочной деятельности в патриотическом воспитании младших школьников

*филиал Омского государственного педагогического университета в г. Таре
(Россия, Тара)*

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-08

idsp 000001:spc-04-11-2016-2-08

Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач современной школы, ведь детство и юность – самая благодатная пора для привития священного чувства любви к Родине.

В настоящее время согласно Закону РФ «Об образовании» воспитание гражданственности и любви к Родине являются одним из главных принципов государственной политики в области образования. Конкретные задачи формирования патриотизма, патриотических чувств и патриотического сознания у граждан России определены в Государственной программе Правительства РФ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации».

Под патриотическим воспитанием понимается любовь к Отечеству, к родной Земле, к своей культурной среде. Это сложный педагогический процесс. В основе его лежит развитие нравственных чувств.

Проблема воспитания молодежи в духе любви к Родине и преданности Отечеству всегда стояла в центре внимания ученых на протяжении всей истории развития человечества. Еще Платон рассуждал о том, что Родина дороже отца и матери. Любовь к Отечеству как высшая ценность рассматривалась в трудах М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева, В.Г. Белинского, С.Е. Матушкина, Т.Н. Мальковской, Б.И. Додонова. Во взглядах на цель воспитания их объединяет мысль о том, что нужно воспитывать патриота, смелого, настойчивого, трудолюбивого, высоконравственного человека.

Как отмечают психологи, младший школьный возраст сензитивен для патриотического воспитания. В этом возрасте эмоциональные переживания детей приобретают устойчивый характер, что способствует формированию у них любви к Родине. Патриотическое воспитание младших школьников осуществляется на специальных занятиях по ознакомлению с окружающим и в повседневной жизни. Внеурочная воспитательная работа способствует более полноценному патриотическому воспитанию, поэтому мероприятия по патриотическому воспитанию должны быть разнообразны по форме, тематике и содержанию.

Для выявления особенностей развития основных компонентов патриотического воспитания, нами были использованы методики: «Самооценка нравственных качеств» и методика, направленная на изучение интеллектуально-эмоционального компонента патриотической воспитанности школьников. Исследование проводилось на третьеклассниках общеобразовательной школы. Анализ результатов методики показал, что у 12% детей был выявлен высокий уровень интеллектуально-эмоционального компонента патриотической воспитанности школьников, 46% детей показали средний, 42% - низкий уровень. Так же мы отметили, что такие качества как трудолюбие, доброжелательность, любовь к природе, занимают место гораздо выше, чем патриотизм.

Формирования сложного, в детском понимании, чувства патриотизма лучше всего с использованием краеведческого материала. С этой целью нами был разработан цикл внеклассных мероприятий, куда вошли:

1. Классный час «Наш город». В процессе беседы и рассматривания иллюстраций, дети вспомнили символику Омской области и города Тары. Рассказали о

наиболее талантливых и трудолюбивых людях нашего города: Луппов Александр Михайлович, Голубев Борис Иванович, Эйсфельд Рудольф Васильевич, Шевелев Владимир Александрович (в их честь названы улицы, учебные заведения). Показали их фотографии. В конце прослушали песню «Не пустое место Тара», слова которой написал Сергей Мальгавко. Оказалось, что многие дети уже слушали эту песню на мероприятиях города. Задали домашнее задание: узнать у своих родителей фамилии других почетных граждан города Тары, и чем они заслужили столь высокое звание.

2. Экскурсия в Тарскую картинную галерею, с целью познакомить с известными художниками города Тары. Дети увидели картины художников Тары и тарского района: Сафронова Р.А., Соловьева Г.С., Кальницкого Н.Д. Особенно понравились ребятам картины Геннадия Семеновича Соловьева «В поле», «Зимний пейзаж», «Зарница», «В лодке».

3. Работа над творческим проектом. Учащиеся подготовили рассказы, презентации, альбомы о людях героических профессий, которые стояли и стоят на страже общественного спокойствия, наших жизней и здоровья. Все дети справились с заданием, и выступили со своими творческими проектами. Наибольший интерес вызвали проекты, где дети рассказывали про своих родственников: участников ВОВ, участников военных действий с Японией в 1941 году.

4. Совместно с руководителем физического воспитания была организована военно-патриотическая игра «Зарница».

В игру входили такие задания: нарисовать на снегу флаг России краской, разведенной в бутылках-брызгалках, переправить раненых в «госпиталь», стрельба снежками в цель (мишень), поиск «мин» сооружение оборонительного строения, викторину. Игра проходила очень дружно и организованно. Каждый из участников понимал, что сегодня действительно «Один за всех, и все за одного». Все ребята проявили бурю эмоций, огромную волю к победе и коллективистский дух.

Проделанная работа дала положительные результаты. Анализ повторной диагностики показал, что у 42% детей был выявлен высокий уровень интеллектуально-эмоционального компонента патриотической воспитанности школьников, 46% детей показали средний, 12% - низкий уровень. Однако, воспитание патриота – сложный длительный процесс, требующий постоянных усилий педагогов, родителей и общества в целом в систематической и планомерной работы.

Список используемых источников информации

1. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: «Просвещение», 2009.
2. Чиркунова А. Е. Формирование гражданско-патриотического воспитания учащихся в общеобразовательной школе // Молодой ученый: электрон. журн. 2014. Вып. 21. Режим доступа к журн. URL: <http://www.moluch.ru> (дата обращения: 12.03.2016)

Кашперук Е.А., Бажук О.В.

К вопросу о синдроме эмоционального выгорания

*филиал Омского государственного педагогического университета в г. Таре
(Россия, Тара)*

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-09

idsp 000001:spc-04-11-2016-2-09

Стремительные перемены, происходящие в социальной, экономической, политической жизни нашей страны, обусловили появление ряда проблем в профессиональной сфере работников образовательных организаций: увеличивается рабочая нагрузка, растет нервно-психическое напряжение личности, возникает переутомление, появляются многочисленные страхи.

Для того чтобы быть конкурентноспособным на рынке труда, каждому человеку необходимо быть здоровым, жизнеспособным, умеющим изменять и радикально перестраивать жизненные условия и себя, сохраняя при этом высокую работоспособность и творческое долголетие. А своевременная профилактика и коррекция снизит негативные последствия синдрома эмоционального выгорания.

«Синдром эмоционального выгорания» - это состояние физического, эмоционального и умственного истощения, характерное для профессий, относящихся к социальной сфере.

Одним из основоположников идеи выгорания является Х. Фрейденберг - американский психолог, который впервые описал данный феномен в 1974 году. В дальнейшем это понятие определяли как синдром физического и эмоционального истощения, включающий в себя развитие низкой самооценки, отрицательное отношение к работе, утрату понимания и сочувствия по отношению к клиентам или пациентам.

Выгорание характеризуется понижением стрессоустойчивости, крайней усталостью, потерей интереса к работе, к людям, с которыми человек взаимодействует, развитием черствости, цинизма и безразличия.

В основном эмоциональному выгоранию подвержены профессионалы, работающие в сфере «человек-человек», где происходит тесное взаимодействие с людьми.

На развитие синдрома эмоционального выгорания влияют такие факторы как: неинтересная работа, нерешенные проблемы в трудовом коллективе, неоправданно завышенные требования к выполнению обязанностей, проблемы в семье и т.д.

Эмоциональное выгорание имеет достаточно долгий латентный период и проявляется не сразу. Сначала у человека происходит снижение энтузиазма к обязанностям. Ему хочется выполнить всё быстро, но получается очень медленно. Причина этому – потеря умения концентрировать внимание на том, что уже неинтересно. Появляется раздражительность и чувство усталости.

Синдром эмоционального выгорания своей клинической картиной, похож на депрессию, когда человек переживает глубокие страдания от кажущегося ощущения одиночества и обреченности.

Чтобы не допустить появления синдрома или усиления уже существующего феномена эмоционального выгорания мы рекомендуем соблюдать следующие правила:

Определяйте краткосрочные и долгосрочные цели. Это не только обеспечивает обратную связь, свидетельствующую о том, что человек находится на верном пути, но и повышает долгосрочную мотивацию.

Используйте «тайм-ауты», что необходимо для обеспечения психического и физического благополучия (отдых от работы).

Не пытайтесь быть лучшим всегда и во всем, избегайте ненужной конкуренции (чрезмерное стремление к выигрышу порождает тревогу, делает человека агрессивным, что способствует возникновению синдрома).

Рассматривайте здоровье не как самоцель, а как средство для достижения других, более важных целей, имеющих связь с личностной самореализацией.

Поддерживайте в сознании установки на длительную жизнь и бережное отношение к возможностям своего организма, не перенапрягая его ни чрезмерной работой, ни чрезмерными страданиями, ни переизбытком и прочими излишествами.

Стремитесь поддерживать хороший физический тонус организма и его психофизиологическую устойчивость за счет разнообразной деятельности.

Сформируйте привычку и потребность каждый день откладывать в копилку здоровья хотя бы по одному хорошему поступку в виде физических упражнений, дыхательной гимнастики, массажа и водных процедур.

Находитесь в непрерывном психологическом движении от одной жизненной цели к другой, постоянно планируйте свой личностный рост.

Овладейте умениями и навыками саморегуляции (релаксация, определение целей и положительная внутренняя речь способствуют снижению уровня стресса, ведущего к выгоранию).

Профессионально развивайтесь и самосовершенствуйтесь (одним из способов предохранения от СЭВ является обмен профессиональной информацией с представителями других служб, что дает ощущение более широкого мира, нежели тот, который существует внутри отдельного коллектива, для этого существуют различные способы – курсы повышения квалификации, конференции и пр.).

Рефлексируйте (вероятность выгорания значительно снижается, когда человек анализирует свои чувства и делится ими с другими).

Список используемых источников информации

1. Абрумова А.Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика // Психологический журнал. - 2005. № 6. С. 153-157.
2. Баробанова М.В. Изучение психологического содержания синдрома «эмоционального сгорания» // Вестник МГУ. - сер.14, Психология.- 2000. №1. С. 88-92.
3. Психологические основы профилактики перенапряжения/ Моцкин Ю.В., Киколов А.И., Тихоревский В.И. - М, 2007. - С. 20-23.
4. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал. - 2001г. №1. - С.11-16.

Крамаренко Е.А.

Эмоциональное состояние женщины в течение беременности

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-10

idsp 000001:spc-04-11-2016-2-10

Особенности эмоционального состояния женщины во время беременности всегда привлекали внимание специалистов. С момента осознания себя беременной у женщины фиксируется симптом противоречивого отношения к ситуации беременности [2]. В этот период весь организм женщины претерпевает значительные изменения, что может провоцировать развитие тревоги. Физиологические перестройки в центральной нервной системе ведут к ослабленному состоянию, переутомлению, иногда – к неадекватному аффективному реагированию.

Новый для беременной женщины комплекс переживаний имеет два источника. С одной стороны, мать оказывается во власти эмоций, обусловленных ее собственными представлениями о беременности и родах, влиянием на нее близких, а с другой – развивающийся плод с первых дней беременности оказывает влияние на эмоциональный мир женщины. В течение самой желанной и осмысленной беременности у женщины есть причины возникновения ряда негативных перемен в эмоциональной сфере [3; 4]. Противоречивость аффекта выглядит таким образом: рядом сосуществуют радость, оптимизм, надежда и печаль, настороженное ожидание, страхи [1].

В источниках внимание уделяется изучению влияния эмоционального состояния женщины на ход беременности и исход родов [9]. Перед женщиной возникают новые адаптационные задачи, для решения которых необходима личностная перестройка: постепенно принять роль матери, научиться воспринимать будущего ребенка отдельно от себя, удовлетворять свои потребности с учетом его существования. Психическое

благополучие беременной выражается в способности женщины адекватно проявлять свое поведение, регулировать психические состояния и адаптируясь к условиям [6].

Доказано, что в эмоциональной сфере беременной женщины происходят изменения – повышение лабильности: восприимчивость и подверженность смене настроения. Опрос 8000 женщин показал, что значительное место в родах принадлежит психологической составляющей.

Для многих женщин наступившая беременность – желанная, а для некоторых – неожиданна и не всегда приятна. Если женщина принимает решение сохранять беременность, но все же не готова к ней, то, вероятно, период вынашивания ребенка будет сопровождается тревогой. В подобных ситуациях фиксируется тревожный тип переживания беременности. Причем, важную роль в развитии тревожных реакций играют очевидный физический дискомфорт; вынужденные изменения в образе жизни, общении с семьей, коллегами по работе; переживания о здоровье будущего ребенка; финансовые трудности.

Состояние аффективного напряжения с тревожностью разной степени выраженности отмечается у 40–50% женщин с нормально протекающей беременностью. Напряжение усиливается, если появляются дополнительные психотравмирующие факторы (возникновение осложнений беременности, необходимость госпитализации, врожденные пороки развития плода, угроза преждевременных родов (УПР) и преждевременный разрыв плодных оболочек (ПРПО) на 25–32-й неделе, прошлый опыт неблагоприятных беременностей и родов [10].

При УПР и ПРПО на 25–32-й неделе гестации Немаловажным в развитии тревожных состояний являются физический дискомфорт, психологическая неготовность к вероятности преждевременных родов (женщина настроена выносить беременность до 38–40 недель), вынужденные изменения образа жизни, переживания о здоровье будущего ребенка.

Чаще всего встречаются нарушения аффективной сферы в формах раздражительности, волнения, ощущения чувства одиночества, беспокойства, эмоционального напряжения как проявления стресса. У четверти женщин наблюдаются акцентуации характера, однако отсутствуют признаки пограничных нервно-психических расстройств. Установлено, что в первом триместре беременности происходит заострение личностных черт. Представители тревожного, дистимного, эмотивного, циклотимного типов личности становятся более мягкими, впечатлительными, ранимыми, неуверенными в себе. Педантичные, демонстративные, возбудимые, гипертимные, экзальтированные становятся более агрессивными, требовательными, раздражительными. Во втором-третьем триместре в ожидании родов могут возобновиться эмоциональные перепады [11].

Аффективные нарушения ведут к формированию тревожных и депрессивных расстройств в ходе беременности. Также изменяется течение уже имеющихся личностных нарушений. В таком случае, в условиях акушерского стационара рекомендуется проводить (по желанию пациенток) психологическое исследование с целью определения фона настроения, отсутствия или наличия, а также степени истощаемости психических ресурсов. Подобный подход также поможет оценить самооценку (адекватная, завышенная, заниженная), уровень эмоциональной лабильности, отсутствие или наличие и степень выраженности эмоционального напряжения, черты характера, тип темперамента и другие личностные особенности. После подобного исследования и анализа результатов психолог планирует психокоррекционные мероприятия с целью улучшения адаптации женщины к беременности, родам и послеродовому состоянию. В случае необходимости он может направить пациентку на консультацию к психотерапевту или психиатру [9].

Диагностирование депрессии у беременных осложнено сниженным фоном настроения и уровнем когнитивных функций, что усугубляется различными стрессогенными факторами.

Информационный (когнитивный) подход, в основе которого лежит теория Л. Фестингера о когнитивном диссонансе, объясняет механизм возникновения и процесс проявления эмоций. Согласно указанной точке зрения, позитивное эмоциональное переживание возникает, когда положительные прогнозы и ожидания человека подтверждаются в жизни, а представления воплощаются в реальности. Негативные эмоции развиваются в результате диссонанса между ожидаемыми и реальными (не желаемыми) результатами деятельности.

Негативные переживания, яркие стрессовые реакции, устойчивые страхи, возникновение амбивалентных чувств к себе самой и к неродившемуся ребенку, иногда и попытки игнорировать беременность могут свидетельствовать о наличии у женщины неосознанных внутренних проблем, конфликта между неготовностью к решительным переменам в своей жизни и желанием иметь ребенка [1; 5; 6].

При нежеланной беременности встречается объектное отношение матери к неродившемуся ребенку: женщина не пытается вступать в общение с плодом, его движения воспринимаются как физиологические ощущения и сопровождаются неудобством [6].

Обычно каждая женщина, готовящаяся стать матерью, испытывает многообразные, но, в то же время, и типичные, страхи. Это может провоцировать у беременной женщины хроническое стрессовое состояние.

К более распространенным страхам относят страх выкидыша, боязнь родить ребенка с физическими или психическими отклонениями, страх процесса родов, секса в период беременности, боязнь движений плода или отсутствия таковых. К сожалению, часто врачи женских консультаций оставляют женщину наедине с ее страхами. Иногда именно мед.персонал способствует их, усилению: «Вы не должны волноваться. Волнения повредят развитию плода». В итоге женщина не перестает испытывать страх, стремится их подавить. Параллельно она испытывает чувство вины за ощущения страха, что не улучшает ее состояние.

Исследователями отмечено, что самым стрессогенным фактором в период беременности является наличие соматических хронических заболеваний. Соответственно, госпитализация женщины с обострением основных заболеваний или поздним токсикозом беременности оказывается дополнительным фактором возникновения стресса, отрицательно сказавшемся на ее психосоматическом статусе. Также можно говорить о патогенном влиянии на психосоматический статус беременной и ее психическое состояние такой проблемы как заболевания генитальной сферы. Это осложняет и акушерско-гинекологический анамнез, и провоцирует усиление страхов за исход родов для ребенка [8].

Среди неблагоприятных внешних психосоциальных факторов особо отмечают повторные браки, одинокое состояние, неудовлетворительные материально-бытовые условия, конфликты в семье, на работе [7]. К опасным относят такие эмоциональные состояния, как волнение, повышенная раздражительность, сильные испуги, состояние эмоциональной неудовлетворенности и недовольства, переживания по поводу отношений с супругом, плохое общее самочувствие, повышенная утомляемость.

Таким образом, анализируя причины возникновения осложнений во время беременности и сопутствующих им аффективных расстройств у женщин, необходимо подчеркнуть, что беременность, даже протекающая нормально, сама по себе всегда является источником большого психического напряжения. Когда психоэмоциональные нарушения приводят к развитию депрессивных и тревожных расстройств во время беременности, происходит изменение течения уже имеющихся у женщины личностных

нарушений. В этом случае требуется психологическая помощь для оптимизации психоэмоционального состояния беременной женщины.

Список используемых источников информации

1. Батуев, А. С. Психофизиологическая природа доминанты материнства / А. С. Батуев // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. общества. – Т. 2 (4). – М., 1996. – С. 69–70.
2. Боровикова, Н. В. Условия и факторы продуктивного развития Я автореф. ... канд. психол. наук : 19.00.01 // Н. В. Боровик. – М., 1998. – 19 с. □ концепции б
3. Брутман, В. И., Панкратова, М. Г., Ениколопов, С. Н. Некоторые результаты обследования женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей / В. И. Брутман, М. Г. Панкратова, С. Н. Ениколопов // Вопросы психологии. □ 1994. □
4. Завьялова, Ж. В. Психологическая готовность к родам и метод ее формирования / Ж. В. Завьялова. – М., 2000. – 116 с.
5. Иглина, Н. Г., Магденко О. В., Конаях Д. В. Перинатальная психология : [Электронный ресурс] / Н. Г. Иглина, О. В. Магденко, Д. В. Конаях. – Новосибирск : НГПУ, ИЕСЭН □ ПСИИнформ □
Регистр», 2006.
6. Коваленко-Маджуга, Н. П. В добрый путь к успешным родам / Н. П. Коваленко-Маджуга. СПб : Питер, 2000г. □ 78 с
7. Колесников, И. А. Депрессия в период беременности / И. В. Добряков, И. А. Колесников // Журн. неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 2008. – Т. 108. □ 97-97.
8. Менделевич, В. Д. Гинекологическая психиатрия / В. Д. Менделевич. – Казань : Наука, 1996. – 486 с.
9. Мухамедрахимов, Р. Ж. Эмоции и отношение человека на ранних этапах развития / Под ред. Р. Ж. Мухамедрахимова. □ СПбГУ, 2008. □ 442 с
10. Строкова, Н. В., Латкина Ю. А. Изучение динамики взаимосвязи уровня тревожности и отношения матери к будущему ребенку / Н. В. Строкова, Ю. А. Латкина // Материалы научно-практической конференции. □ М.: РГУ, 2004.
11. Филиппова, Г. Г. Психология репродуктивной сферы человека : методология, теория, практика [Электронный ресурс] / Г. Г. Филиппова // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. □
2011. □ РЖИМ □
РЖИМ доступа : [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru)

Лукин – Григорьев В.В.

Особенности преподавания психологии в медицинском ВУЗе

*Алтайский государственный медицинский университет
(Россия, Барнаул)*

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-11

idsp 000001:spc-04-11-2016-2-11

Психологические дисциплины (психология, психология и педагогика) занимают достаточно большой объем не только среди гуманитарных, но и среди естественнонаучных и клинических дисциплин (от 72 до 108 часов на первом-втором курсах). В связи с этим возникает ряд принципиальных методических вопросов, среди которых можно выделить следующие:

Объем психологических знаний, необходимых студенту медицинского университета. Очевидно, что объем знаний, необходимых для подготовки профессионального психолога значительно больше, нежели для подготовки специалиста непсихологических профессий, в том числе и профессии врача. Но в то же время психологическое знание настолько органично вписано в ткань врачебной деятельности, что возникает ряд проблем в плане исключения отдельных разделов психологии из рабочей программы. Самое главное – сохранить именно те разделы, которые способствуют полноценному формированию у студентов картины психической реальности человека, а также имеющие практический характер.

Преимственность дисциплины. Учитывая то, что общепсихологические дисциплины преподаются на начальных курсах, они выступают в большей части как обеспечивающие изучение таких дисциплин, как психиатрия и медицинская психология. В то же время изучение психологии в существующих учебных планах обеспечивается разве что школьным курсом обществоведения. Студенты приходят на лекции и занятия по психологии, не имея знаний как в области естественных наук

(нормальной физиологии), так и гуманитарных (философии и социологии), что создает определенные трудности в формировании содержания рабочей программы дисциплины.

Соотношение различных сторон психологического знания. Как известно, психология как сфера профессиональной деятельности представлена тремя сторонами – академической (теоретической), прикладной и практической. Теоретическая сторона психологии состоит в определении и раскрытии сути таких базовых категорий, как психика, сознание, личность, познание и ряда других; исторические аспекты возникновения и развития психологии, разработку фундаментальных методологических принципов психологической науки. Прикладная сторона обеспечивает специальными психологическими знаниями представителей других профессий (к примеру, педагогическая психология). Практическая сторона опирается на знания, способствующие решению задач психологической помощи (психологическое консультирование и психотерапия). Каждая из этих сторон представляет собой сложную систему психологических знаний, умений и навыков. Безусловно, все они должны присутствовать в подготовке будущего врача. Однако, ряд специальных вопросов теоретического и прикладного характера, в частности методологические вопросы психологии, психодиагностика, могут присутствовать в программе в более обобщенном виде.

Одна из важнейших, на наш взгляд, задач, стоящих перед курсом психологии в медицинском университете – формирование у студентов представлений о норме психического функционирования. Сама логика формирования медицинских знаний подразумевает сначала изучение нормальных параметров анатомии и физиологии человека, а лишь затем – патологии и нозологических единиц. Долгое время из этой последовательности выпадало знание о норме психического функционирования – студенты, прослушав в третьем семестре краткий курс лекций по медицинской психологии, через три-четыре года приходили на цикл психиатрии, где принимались за изучение психических расстройств. Такой подход формировал у студентов весьма размытое представление о границах психической нормы и патологии, что, в свою очередь, часто приводило в дальнейшем к неадекватной оценке психического состояния пациентов, особенно соматического профиля.

При формировании рабочих программ психологических дисциплин мы постарались учесть все эти моменты. Ниже хотелось бы в общих чертах привести структуру курса психологии, разработанную на кафедре гуманитарных наук АГМУ.

Общие вопросы психологии. В рамках этого раздела у студентов формируются представления о психологической науке в целом, основных психологических категориях, сферах деятельности психолога, методах психологических исследований.

Психология познавательных процессов. Задача этого раздела - сформировать у студентов представление о процессах ощущений, восприятия, мышления, внимания, памяти, представления и воображения.

3. Психолого-педагогические аспекты образовательного процесса. В этом разделе раскрываются основные понятия и категории педагогики; формируется представление о мотивах и структуре учебной деятельности, а также психологических особенностях образовательного процесса в медицинском ВУЗе.

Психология личности. В этом разделе студенты изучают структуру темперамента, характера, способностей, эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сферы. В этот раздел включена информация о ведущих теориях личности, разработанных в XX веке.

Психология общения и конфликта. Раздел включает в себя как теоретические аспекты межличностного общения и конфликта, так и освоение умений и навыков управления общением и конфликтными ситуациями.

Кроме того, на наш взгляд, в ходе преподавания психологических дисциплин следует учитывать не только формирование у студентов научных психологических представлений, но и безусловное наличие у них психологических знаний обыденного, житейского характера. Представляется важным такой подход к преподаванию дисциплины, где житейские и обыденные психологические знания не противопоставляются научным, а дополняют его. Таким образом, курс психологических дисциплин в медицинском университете призван развивать как общекультурные, так и профессиональные аспекты личности студента.

Список используемых источников информации

1. Булыгина И.Е. Формирование навыков профессиональной компетентности у студентов-медиков «Традиции и инновации преподавания психиатрии и психологии на разных этапах медицинского образования» Материалы научно-методической конференции Чебоксары 2009
2. Дьячкова Е.С. Модульный подход к преподаванию курса «Психология и педагогика» в медицинском вузе. «Традиции и инновации преподавания психиатрии и психологии на разных этапах медицинского образования» Материалы научно-методической конференции Чебоксары 2009
3. Карандашев В.Н. Методика преподавания психологии: Учебное пособие.– СПб.: Питер, 2007.– 250 с.
4. Наумова Т. В. Основы проектирования курса психологии для технического вуза: Автореферат дис... канд. пед. наук (13.00.01). — Новосибирск: Ин-т программных средств обучения, 1995. — 21 с.
5. Токарева Н.Г. Преподавание психологии студентам медицинского вуза. «Традиции и инновации преподавания психиатрии и психологии на разных этапах медицинского образования» Материалы научно-методической конференции Чебоксары 2009
6. Шалимова Е.Н. Активные методы обучения на занятиях по дисциплине «Психология и педагогика» для студентов лечебного факультета. «Традиции и инновации преподавания психиатрии и психологии на разных этапах медицинского образования» Материалы научно-методической конференции Чебоксары 2009

Мурашко А.М., Пухарева Т.С.

Психологические защиты и копинг-поведение специалистов миграционной службы

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-12

idsp 000001:spc-04-11-2016-2-12

В настоящее время чрезвычайно актуальными и требующими проверки остаются идеи о роли и специфике психологических защит и копинг-поведения в трудеспециалистов, непосредственно взаимодействующих с различными категориями граждан. Известно, что представители профессий, выраженным компонентом труда которых является общение с другими, наиболее подвержены психологическим деструкциям. Вместе с тем, исследований психологии специалистов, профессиональная деятельность которых реализуется в сфере правового обеспечения и помощи гражданам, явно недостаточно[4]. Предметной областью нашего изучения, в соответствии с этим, стали механизмы психологической защиты и копинг-стратегии, как процессы интрапсихической адаптации личности в сложных условиях жизни и труда, у специалистов миграционной службы.

Цель исследования: изучить психологические защиты и копинг-стратегии поведения у специалистов миграционной службы.

Теоретико-методологической основой исследования стали теоретические положения деятельностного подхода к развитию личности (Л.С.Выготский, А.Н. Леонтьев, С.А.Орлов, А.В.Петровский, Г.В. Суходольский и другие); идеи о профессиональном развитии личности (Зеер Э.Ф., Климов Е.А., Кудрявцев Т.В. и другие); концептуальные подходы, раскрывающие специфику феномена психологических защит и копинг-поведения личности (Ф.Б. Березин, Ф.Е. Василюк, В.В. Столин, Р. Плутчек, З. Фрейд и другие).

В психологической науке нет общей точки зрения на количество и качество защитных действий, структур и механизмов. Феномены психологической защиты, описанные З. Фрейдом, характеризуют внутренние конфликты человека, связанные с его взаимодействиями с окружающими, с нравственными нормами общества. В такой интерпретации психологическая защита – есть способ уравнивания человека со окружающей средой [6].

Р. Плутчек и Г. Келлерман предлагают специфическую систему взаимосвязей между различными уровнями личности: уровнем эмоций, защитой и диспозицией. По мнению авторов, определенные механизмы защиты предназначены для регуляции конкретных эмоций. Механизмы защиты проявляют одновременно качества и полярности, и схожести. Личность может использовать любую комбинацию механизмов защиты, поскольку все защиты в своей основе имеют механизм подавления, который первоначально возник для того, чтобы победить чувство страха [2]. В концепции В.В. Столина акцентируется внимание на внутриличностном конфликте, возникающем в результате его поступков. В таких конфликтах человек проявляется как личность, свободная и независимая от мнений и оценок других [5].

Нам импонирует точка зрения, что психологическая защита есть нормальный механизм, направленный на предупреждение расстройства личности и поведения, это особая психологическая активность, реализующаяся в форме специфических приемов переработки информации, которые могут защищать личность от потери самоуважения, это своеобразный способ стабилизации «Я».

Копинг представляет собой поведение, направленное на приспособление человека к жизненным обстоятельствам, и предполагает сформированное умение личности использовать определенные средства для преодоления психологического стресса. Понятие «копинг» связывают с именем Р. Лазаруса, который описывал осознанно используемые человеком приемы совладания со стрессом и порождающими тревогу событиями. Согласно авторам, занимающимся разработкой этой проблемы, копинг-поведение следует рассматривать как процесс, предполагающий динамику или постоянные изменения приемов совладания, поскольку личность и среда образуют неразрывную, динамическую связь и оказывают друг на друга взаимное влияние [1; 3].

В совладании со стрессом люди обычно используют один из трех основных видов копинг-стратегий: направленность на оценку, направленность на проблему и направленность на эмоции. Направленность на оценку возникает в ситуации, когда человек, например, изменяет свое суждение по определенному вопросу или отстраняется от проблемы. Человек может менять свое мнение через изменение целей и ценностей, как это происходит, в ситуации с юмором. Направленность на проблему используется индивидом для выявления причин этой проблемы. Для этого проводится поиск информации и усвоение новых навыков. Направленность на эмоции предполагает их сдерживание, отвлечение себя от них, контроль над неприятными чувствами, а также регулярное использование приемов расслабления и других [3].

Поскольку понятия копинг-стратегий и защитных механизмов личности развивались в рамках разных психологических традиций, немаловажно уяснить вопрос об их различиях: копинги определяются, прежде всего, как произвольные и сознательные действия, соответственно, критерием их отличия от защитных механизмов является осознанность произвольность. Исследования показывают, что негативные последствия столкновения с трудными жизненными ситуациями могут быть смягчены адаптивными стратегиями их преодоления. Именно поэтому копинг-стратегии являются важным предиктором психологического благополучия, здоровья и успешности деятельности.

Эмпирическое исследование психологических защит и копинг-поведения специалистов миграционной службы проводилось на базе отделов УФМС России по Краснодарскому краю. В исследовании приняли участие 40 респондентов, из них 20

мужчин и 20 женщин, возраст участников от 24 до 50 лет. Диагностические процедуры включали применение методики диагностики типологий психологической защиты (Р. Плутчик в адаптации Л.И. Вассермана, и др.) и методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер и др.; адаптированный вариант Т.А. Крюковой).

Обратимся к результатам изучения напряженности психологических защит личности. Репертуар напряженных психологических защит у испытуемых включает отрицание (15% испытуемых), подавление (25% испытуемых), компенсацию (65% испытуемых), проекцию (80% испытуемых), замещение (5% испытуемых), интеллектуализацию (30% испытуемых), реактивные образования (20% испытуемых). Таким образом, у большинства респондентов доминируют психологические механизмы защиты по типу проекции (80%) и компенсации (65%), что говорит о склонности испытуемых значимым лицам (чаще из микросоциального окружения) приписывать негативные, социально неодобряемые чувства, мысли или действия. Респонденты пытаются оправдать свою собственную недоброжелательность, которая проявляется как бы в защитных целях. Это также указывает на то, что большая часть опрошенных в результате преобладания этих защитных механизмов часто заимствуют ценности, установки или мысли других людей, которые принимаются ими без анализа и поэтому, остаются «чужими».

Анализ результатов исследования копинг-стратегий у испытуемых показал, что на решение задачи в стрессовых ситуациях нацелены опрошенные со средним и высоким уровнем копинга (55% и 20% соответственно). Средний уровень направленности на эмоции при трудных ситуациях показывают 50% респондентов, высокий уровень – 30% опрошенных. К избеганию прибегают 60% респондентов со средним уровнем по шкале и 25% опрошенных, имеющих высокий уровень.

Таким образом, у значительной части респондентов напряженными психологическими защитами являются проекция и компенсация, среди копинг-стратегий большинство опрошенных выбирают решение задачи и избегание.

Корреляционный анализ показателей психологических защит и копинг-стратегий поведения показал, что существует статистически значимая отрицательная связь между защитным механизмом проекции и копинг поведением, направленным на решение задачи: чем более напряженной является психологическая защита по механизму проекции, тем менее респонденты ориентированы на осознанное решение реальных задач. У респондентов были обнаружены тенденции к прямой связи между психологической защитой отрицания и копингом, направленным на избегание, а также к отрицательной связи между замещением и копингом, направленным на решение задач.

В целом, проведенное исследование психологических защит копинг-поведения у специалистов миграционной службы показало необходимость привлечения внимания руководителей и психологов к разработке направлений работы, обеспечивающих снижение напряженности психологических защит и использования неадаптивных стратегий поведения работников миграционных служб. Перспективы дальнейших исследовательских разработок мы видим в сравнительном изучении механизмов психологических защит и копинг-стратегий у специалистов государственных служб разного профиля, интересным и практически значимым представляется также изучение этих явлений в контексте проблемы профессионального выгорания личности.

Список используемых источников информации

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. – 156 с.
2. Кружкова О.В., Шахматова О.Н. Психологические защиты личности: учебное пособие. – Екатеринбург, 2006. – 153 с.

3. Крюкова Т. А. Методы изучения совладающего поведения : три копинг-шкалы. – Кострома : Авантитул, 2007. – 127 с.
4. Пухарева Т.С. Социально-психологические установки и ценности в контексте профессионального развития юристов //Прикладная юридическая психология, 2016. №1(34). С.53 – 61.
5. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983. – 284с.
6. Фрейд З. Психология бессознательного /Сост. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. – 448с.

Силантьева М.Ю.

Роль американского Юга в литературном наследии конца XIX века

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н.

Ульянова

(Россия, Ульяновск)

doi 10.18411/spc-04-11-2016-2-13

idspr 000001:spc-04-11-2016-2-13

Аннотация

В статье анализируется роль американского Юга в литературном наследии XIX века.

Ключевые слова: американский Юг, 19 век, литература.

Silantyeva Maria

American South is in the literary heritage of XIX century

Abstract

There is the analysis of American South as the literary heritage of XIX century.

Keywords: American South, literary heritage, XIX century.

Сложнейшим периодом в истории Юга Америки были 60-е годы XIX века. Политическая верхушка снова желала быть во главе страны, они создавали террористические организации, пытаясь в крови потопить борьбу черных и белых бедняков за свободу.

Американские литературные деятели того времени боролись с реакциями Южных штатов подвластными им способами. Множество писателей, например, как А. Турже, описывали события своего времени. В их произведениях бывшие рабы после победы Северных штатов в гражданской войне стремятся к образованию и труду, а в ответ им пылают костры и растут виселицы ку-клукс-клана.

Словно политическое сознание страны, литературный блок этого периода разбит на два лагеря – сторонников и противников рабовладельческого строя. Многие произведения имели пропагандистский характер, но в то же были пропитаны пафосом и идеализмом. И лишь немногие, как Торо, который прочно связывал позорные послабления рабовладельческому Югу американским правительством, с резкими проявлениями кризиса и упадка демократии, и в статье «Рабство в Массачусетсе» говорил о том, что после закона о беглых рабах он «потерял родину».

Бунт, который подняли плантаторские штаты, резко активизировал патриотическое и гуманное начало в творческом блоке писателей той эпохи. Большой своей частью они решительно выступили в поддержку Севера.

Высочайшим достижением поэзии Гражданской войны является народная песня – алмаз золотого фонда американского фольклора. Народная песня Гражданской войны пропитана патриотическим пафосом. Поэзия американского романтизма переживает в 60-е годы высший свой взлет.

В поэзии Джеймса Рассела Лоуэлла это можно выявить особенно чётко. Певец сельских пейзажей и идеализированной патриархальной гармонии, создатель пасторальных стихотворений, Лоуэлл обращался и к политической тематике,

язвительно критикуя американскую общественную и культурную жизнь. А Холмс же отчаянно и безрезультатно пытался оживить угасающий жанр романтической баллады и выпускал новые сборники очерков и размышлений на самые разнообразные темы. Холмс пытался в этих разговорах за столом представить Новую Англию все тем же единственным очагом культуры среди американской дикости.

Здесь же происходит рождение другой литературной школы — раннего американского реализма. Черты реализма явно проступили в романе о Гражданской войне, созданном ее участниками. Один из лучших романов этого блока – «Мисс Равенел уходит к северянам». Его автором был Джон Дефорест. Основной темой книги является духовный рост главного героя, прошедшего на войне жестокую жизненную школу.

Борьба реалистических тенденций и романтических традиций будет венцом в развитии прозы и поэзии вплоть до 90-х годов.

Список используемых источников информации

1. Брукс В. В., Писатель и американская жизнь / В.В. Брукс. - М., 1967. – т. 1
 2. Самохвалов Н. И., Американская литература XIX в. / Н.И. Самохвалов. – М., 1964
 3. Токвиль А., Демократия в Америке/ А. Токвиль. – М., 1992. – с. 45.
-

Научное издание

«Научные тенденции: Педагогика и психология»

Сборник научных трудов, по материалам
II международной научно-практической конференции
4 ноября 2016 г.

SPLN 001-000001-0066-EM

Подписано в печать 15.11.2016. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.2.07
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович